

Константин (Горянов)

Современное состояние богословия Православной Русской Церкви

Elpis 10/17/18, 45-68

2008

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

**Архиепископ Тихвинский
Константин**

Ректор Санкт-Петербургской
Православной Духовной Академии

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
БОГОСЛОВИЯ В РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

Последнее десятилетие XX века и первые годы века XXI стали подлинным временем духовного возрождения Русской Православной Церкви. Многократно возросла паства Христова, воссоздано и открыто множество новых приходов, увеличилось число священнослужителей, воссоздаются и строятся храмы, во множестве открываются монастыри и Духовные школы. Перед Русской Православной Церковью, по воле Божией обретшей свободу проповеди и служения, стала задача воцерковления и окормления своей вновь обретенной паствы. Однако, этот крест оказался не менее легким, чем тот, который несла Церковь в предшествующие десятилетия. Церковь столкнулась с множеством проблем, прежде всего в сфере катехизации и образования. Возникла острая нужда в богословски образованных и подготовленных кадрах священнослужителей. И наконец, потребовалось богословское осмысление той ситуации, в которой оказалась Церковь, и того пути, который она прошла в уходящем веке.

На начало 2008 г. в Русской Православной Церкви 154 епархии. Число архиереев на сегодняшний день 195; из них 147 епархиальных и 48 викарных. Кроме того, 14 архиереев находятся на покое.

Действуют 732 монастыря, в том числе в России – 219 мужских и 240 женских, в странах СНГ – 128 мужских и 139 женских, за рубежом – 3 мужских и 3 женских; кроме того, 196 подворий и 56 скитов.

Общее количество приходов Русской Православной Церкви – 27942; общее количество духовенства – 29751 человек, в том числе 26450 священников и 3301 диакон. Работает 10141 воскресная школа.

В настоящее время Русская Православная Церковь имеет 5 Духовных академий (Московская, Санкт-Петербургская, Киевская, Минская, Кишинёвская), 3 Православных университета (Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет в Москве, Православный университет имени апостола Иоанна Богослова в Москве и Царицынский православный университет имени Преподобного Сергия Радонежского), 2 Богословских института (Новосибирский и Черновицкий), 38 Духовных семинарий и 39 Духовных училищ, а также пастырские курсы (Красноярская епархия). Таким образом, общее число Духовных школ – 87. При нескольких академиях и семинариях действуют регентские и иконописные школы.

Воспитание будущих клириков и подготовка их к церковному служению есть дело особой значимости. Состояние Русской Православной Церкви в III тысячелетии во многом будет зависеть оттого, какими станут наши пастыри, чему они будут учить людей, какой пример подадут прихожанам. А духовный, нравственный и интеллектуальный уровень священнослужителя во многом определяется духовной школой. Потому на преподавателях богословских учебных заведений лежит особая ответственность.

Она многократно возрастает в дни, когда общество требует от священнослужителя гораздо большего, чем только способности без ошибок совершить богослужение и произнести проповедь. Еще недавно круг деятельности священника ограничивался стенами храма, а Церковь была искусственно отсечена от жиз-

ни народа. Ныне ситуация радикальным образом изменилась. Священник стал общественной фигурой, его приглашают на радио и телевидение, в тюрьмы и воинские части, он выступает в средствах массовой информации, встречается с людьми разных профессий, различного интеллектуального уровня. Сегодня от пастыря требуется, помимо высокой нравственности, безупречной честности и истинно православной духовности, еще и способность говорить языком современного человека, помогать в разрешении самых сложных проблем, которые ставит перед верующими современная действительность. Священнослужитель должен обладать широким кругозором, глубокими познаниями в разных областях, способностью вникнуть даже в те вопросы, которые выходят за рамки его „профессиональных” интересов и обязанностей. Только тогда он сможет „для всех сделаться всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых” [1Кор. 9, 22].

В соответствии с этими требованиями увеличилось и значение богословских школ: они стали не только учебными, но и исследовательскими центрами, подлинными очагами духовной культуры, где будущие пастыри соприкасаются с православным Преданием во всем его многообразии. Прошло то время, когда главной задачей духовных учебных заведений было подготовить как можно большее число священнослужителей в максимально сжатые сроки. Дефицит кадров и сейчас ощущается в Русской Православной Церкви, но ныне нам необходимо не просто заполнить существующие вакансии; сегодня нужны люди, способные на высоком духовном, нравственном и интеллектуальном уровне выполнять миссию, возлагаемую на них Церковью.

Во исполнение определений Архиерейских Соборов, Учебным Комитетом была выработана концепция новой системы богословского образования, одобренная в августе 2007 г. Священным Синодом. Суть этой концепции заключается в том, что духовная семинария, предназначенная главным образом

для подготовки пастырей, преобразована в пятилетнее высшее учебное заведение. Выпускники семинарии защищают дипломную работу и получают диплом о высшем церковном образовании. Научный руководитель пишет отзыв на дипломную работу, а рецензент – рецензию. Сейчас рассматривается вопрос о придании диплому духовных школ государственного статуса. Духовные же академии становятся церковно-научными исследовательскими центрами, местами подготовки богословов, преподавательских кадров, ответственных церковных работников. Выпускники духовных академий после защиты диссертации получают учёную степень кандидата богословия и право преподавания в духовных учебных заведениях Русской Православной Церкви. Научный руководитель пишет отзыв на диссертацию, а два рецензента представляют свои рецензии, причём часто один из рецензентов выбирается из числа светских специалистов, занимающихся близкой проблематикой. Следует отметить, что за последние несколько лет в связи с введением практики предзащит кандидатских диссертаций и привлечением внешних рецензентов уровень диссертационных работ значительно повысился. Всё это позволяет говорить о том, что реформа духовного образования в Русской Православной Церкви уже начала приносить ощутимые плоды.

К сожалению, следует признать, что сегодня русская богословская наука, переживавшая расцвет в конце XIX – начале XX века и парализованная после 1917 г., ещё не достигла своего прежнего уровня. Однако сегодня уже достигнуты значительные успехи в деле восстановления духовного образования. Правда, следует отметить, что богословское образование – ещё не вся богословская наука.

Несомненно, что Церковь призвана богословствовать – иначе она не может ни полноценно назидать своих чад, ни свидетельствовать миру, всегда остающемуся в той или иной мере внецерковным. Богословие как работа истолкования проповедуемого учения является не каким-то второстепенным делом,

а самим условием действительно церковной, православной проповеди и душепопечения. В Церкви именно богословие выполняет пророческую функцию, напоминая верующим о том, к чему призвалих Господь. Эту функцию, или миссию, исполняли и святые отцы, много пострадавшие за сказанное ими слово правды. Достаточно вспомнить подвиг верности богословской истине преподобного Максима Исповедника, Мартина Исповедника, епископа Римского, преподобного Симеона Нового Божьего, преподобного Максима Грека и других святых отцов.

В заключительной главе своего фундаментального труда Пути русского богословия, вышедшего в 1937 г., протоиерей Георгий Флоровский писал: „Наступает время, когда богословие перестает быть личным или «частным делом», которым каждый волен заниматься или не заниматься в зависимости от своей одаренности, влечений, вдохновения. В нынешний лукавый и судный день богословие вновь становится каким-то «общим делом», становится всеобщим и кафеолическим призванием... Вновь открывается богословская эпоха... Наше время вновь призвано к богословию...”

Сегодня перед Церковью стоит задача интегрирования церковной культуры в национальные культуры. Нам следует всемерно развивать сотрудничество в области науки и культуры между Церковью и светским обществом и государством. В процессе такого сотрудничества Церковь призвана продемонстрировать открытость и способность к плодотворному диалогу с представителями современной светской культуры и науки в самых разных областях.

Кроме того, Православная Церковь также призвана безбоязненно участвовать в диалоге с другими христианскими конфессиями и другими религиями, отстаивая истины своей веры и традиции. И не только потому, что отказ от такого диалога будет воспринят как слабость, тем более после того, как уже накоплен опыт подобных диалогов. Важнее другое: диалог – это единственное средство активного участия Церкви в современ-

ных общественных процессах, во встрече цивилизаций и культур в условиях глобализации. Мы должны отстаивать свою религиозно-культурную традицию, активно защищать свою веру и ценности перед лицом других религий и культур. Уклониться от такого диалога – значит отказаться от ответственности Церкви за исторические судьбы православных народов и стран.

Поэтому мы должны добиться, чтобы и в нашей Церкви, и в обществе утвердилось понимание того, что на нынешнем этапе духовного возрождения Русская Православная Церковь рассматривает в качестве приоритетного направления возрождение и развитие церковной науки, богословия и образования. Мы всемерно развиваем творческую и исследовательскую работу с привлечением лучших, в том числе молодых, интеллектуальных сил.

Кроме того, у нас есть долг перед нашими предшественниками. Ведь русская богословская и религиозная мысль стала ощутимым вкладом в мировую христианскую культуру. И сегодня наша Церковь прикладывает огромные усилия для того, чтобы актуализировать наследие русской богословской мысли и русской религиозной философии.

В уже упоминавшемся фундаментальном труде Пути русского богословия протоиерей Георгий Флоровский наметил основные „мотивы и элементы”, из которых, по его мнению, складывается „творческий постулат русского богословия в обстановке современности”, а именно: „молитвенное воцерковление – апокалиптическая верность – возвращение к отцам – сводная встреча с Западом”.

XX в. был не только веком удивительных трансформаций в областях естественнонаучных знаний. Библистика за 100 лет тоже проделала большой и трудный путь, испытывая взлеты энтузиазма и горечь разочарований. Интерес к Священному Писанию в мире не только не угас, но все более разгорается. Количество монографий по библистике, периодических изданий, обществ, конференций неуклонно растет. Число исследователь-

ских статей в этой области может с легкостью поспорить с любой другой наукой.

Были открыты Кумранские рукописи и ряд других древних текстов; кропотливо исследуются манускрипты, давая все новую пищу для текстологических размышлений. Литературная критика источников, казалось, отпраздновала свою победу над материалом. Но последние десятилетия показали, что не все так уж гладко обстоит в этом „королевстве”. Один за другим появились новые методы экзегетического анализа: метод истории форм, метод истории редакций, структурный анализ текста. Все это приводило к открытию новых смыслов, ранее скрывавшихся от взгляда читателя и исследователя. Это в свою очередь открывало новые горизонты в герменевтике, в частности для Библейского богословия. Наконец, появилось необозримое множество переводов Слова Божия на множество языков народов мира. Извлеченная из этого общего потока отечественная библеистика стоит перед теми же задачами, перед которыми она стояла во времена проф. Глубоковского.

По инициативе и при покровительстве Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия в августе 1999 г. возобновила свою деятельность Патриаршая Синодальная Библейская Комиссия. Конкретизируя, можно указать некоторые задачи библеистики на ближайшие десятилетия. В области текстологии: перейти от искусственного критического к конкретному историческому тексту. В области исагогики: прояснить прежде всего вопросы авторства. В экзегетике: критически освоить труды Н. Н. Глубоковского, опубликовать его неизданные работы. Необходимо переводить самые лучшие и известные научные комментарии западных библеистов, а также начать работу над собственным научным и научно-популярным комментарием книг Священного Писания. В герменевтике предстоит серьезная работа над переводами Писания на русский язык и языки других народов, населяющих Россию. Необходимо уделить внимание святоотеческим толкованиям во всем их многообразии, создав

своего рода «симфонию», что, в свою очередь, потребует серьезной работы над переводами святоотеческих текстов.

Сегодня становится все более ясным, что никакое богословское рассуждение, никакая церковная наука невозможны в отрыве от духовной, аскетической традиции, в отрыве от осмысления опыта святых подвижников, посвятивших себя молитвенному деланию, и вне опыта благодатного бытия Церкви в целом. С этим связано глубокое изучение исихастской традиции и наследия некогда забытого поздневизантийского богословия, прежде всего творений преподобного Симеона Нового Богослова и святителя Григория Паламы, и углубленное внимание к темам литургического богословия, основополагающему значению Евхаристии и т. д.

Следует подчеркнуть, что этот труд русской богословской мысли совершался на фоне продолжающейся секуляризации общественного сознания и культуры, под натиском атеистических и псевдорелигиозных идеологий, подчас в условиях явных и скрытых гонений. Церковь действительно превращалась в *малое стадо* [Лк. 12, 32], и единственное, на что она могла опереться – это на незыблемый камень веры, ибо Отец благоволил даровать ей Царство. И в целом православное богословие сохранило эту „апокалиптическую верность” – не в смысле оправдания и обоснования ложных апокалиптических настроений, экзальтированных ожиданий близкого „конца света”, но в смысле интеллектуального утверждения подлинно эсхатологических оснований веры и духовного опыта. Оно продемонстрировало способность дать богословский „ответ” о христианском „уповании” [1Пет. 3, 15].

Русское Православное богословие XX столетия действительно развивалось под знаком „возвращения к отцам”.

Очень важной в православном богословии и вероучении является ссылка на авторитет отцов, утверждение о том, что подлинное богословие есть богословие святоотеческое. Это можно сказать и иначе: если мы не следуем святым отцам, то

мы выпадаем из Предания, мы покидаем Церковь. Следование святым отцам не является вопросом отвлеченным или академическим – это вопрос нашей жизни в Церкви и нашего спасения. Верность Святым Отцам есть, прежде всего, верность самому их делу, то есть богословию, верность их методу. Святоотеческие творения не являются музейным экспонатом, и „отеческая вера” не должна восприниматься исключительно как наследие прежних веков.

В результате „свободной встречи с Западом”, совершившейся в XX в., Православие для западных христиан перестало быть экзотической „восточной религией”, явив свою универсальность в полноте и силе кафелического исповедания, утверждения непрерывного единства с Древней Апостольской Церковью, Церковью Вселенских Соборов. Православные христиане встречали на Западе не только отпадение от учения Древней Церкви, но и искреннее стремление к кафелическому восполнению, свидетельство об истине, хотя и выраженное в западных богословских категориях. Начался процесс серьезного, подчас мучительного взаимного изучения и диалога, возвращения к единству богословского сознания Древней Церкви.

Быть может, важнейшим богословским вопросом, возникшим в связи с диалогами с инославием, стала тема о Церкви, о ее задачах, природе и, в частности, о ее границах. В вопросе о границах Церкви мы сталкиваемся с удивительным историческим парадоксом: Православная Церковь, всегда признававшая себя в качестве Церкви Вселенской, Церкви Символа веры, и свидетельствовавшая, что вне ее ограды нет спасения, установила каноническую допустимость принятия в свое лоно инославных не обязательно через Таинство Крещения, но и через Таинство Миропомазания и даже Таинство Покаяния. Как мы знаем, было дано несколько объяснений этого явления. Но надо прямо сказать, что этот вопрос является до сих пор открытым. Остается открытым и *вопрос о целях и задачах православного свидетельства в диалоге с инославием, о возможности и целесообразности*

участия Православных Церквей в международных христианских организациях.

Концепция диалога, общения стала основой для межконфессиональных богословских отношений. Здесь, в частности, проявилась ключевая для всего научного и философского развития в XX в. тема языка.

Отдельной темой является язык богословия. Богословие выражает духовный опыт Церкви, опыт богообщения на человеческом языке и тем самым наполняет сам язык богословскими смыслами, насыщает его духовным содержанием. Сегодня перед Церковью стоит задача сделать упование и веру Церкви внятной как церковным людям, так и внецерковному миру, в котором сегодня живут христиане.

Ныне Церковь продолжает богословское дело Святых Отцов, отвечая на многочисленные вызовы того исторического периода, в который мы живем.

Несомненно, важнейшим событием недавнего времени стало воссоединение Русской Православной Церкви: в праздник Вознесения Господня, 17 мая 2007 г., в Храме Христа Спасителя состоялось подписание Акта о каноническом общении Русской Православной Церкви Заграницей с Матерью-Церковью – Московским Патриархатом.

Свершившееся драгоценно для Церкви, собирающей во едино чад своих, дорого оно и для всего народа нашего. Ушло в прошлое разделение, вызванное политическими причинами, в первую очередь революцией 1917 года и разразившейся вслед за ней Гражданской войной. И ныне мы радуемся воссоединению, исцелившему рану, которая кровоточила более восьмидесяти лет. Знаменательно, что глава Российского государства Президент В. В. Путин отметил, что это событие «поистине всенародного, исторического масштаба и огромного нравственного значения». Президент подчеркнул, что возрождение церковного единства – „это важнейшее условие для восстановления утраченного единства всего русского мира, одной из духовных основ

которого всегда была православная вера”. Действительно, эпоха „разбрасывания камней” должна, наконец, смениться в нашей стране эпохой их собирания, и Русская Православная Церковь подает в этом достойный пример.

В октябре 2007 г. в ходе визита во Францию состоялось выступление Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия на Парламентской ассамблее Совета Европы. Впервые столь высокое собрание предоставило свою трибуну не только Предстоятелю самой многочисленной Православной Церкви, но и вообще представителю христианской конфессии. На Святейшем Патриархе лежала высокая ответственность напомнить населению европейского континента о том, что именно в рамках христианской системы ценностей было сформировано представление о высоком достоинстве человека и об условиях его реализации, что христианские идеи достоинства, свободы и нравственности в своей взаимосвязи создали уникальный тип европейского сознания, обладающий неиссякаемым созидательным потенциалом в личной и общественной жизни, что благодаря христианскому отношению к человеку было осуждено и уничтожено рабство, сформировалась процедура объективного суда, вывелись высокие социально-политические стандарты жизни, определилась этика межличностных отношений, получили развитие наука и культура.

В своем слове, произнесенном в Страсбурге, Патриарх Алексий отметил, что сегодня происходит губительный для европейской цивилизации разрыв взаимосвязи прав человека и нравственности, что появляется новый вид прав – права, противоречащие нравственности, и что с помощью этих прав оправдываются безнравственные поступки. Но ведь именно нравственность обеспечивает жизнеспособность и развитие общества и его единство, достижение которого является одной из целей Европейской конвенции о защите прав человека, так что ни одно мировоззрение, включая секулярное, не может настаивать на своей монополии ни в Европе, ни в мире. Его Святей-

шество подчеркнул: настало время признать, что религиозная мотивация имеет право на существование, в том числе и в публичной сфере. Пусть даже далеко не все согласны с высказанными Святейшим Патриархом Алексием тезисами, однако сам факт начавшегося диалога между представителями традиционных религий и секулярного мира очень важен.

Наконец, важнейшим событием прошлого года, имевшим поистине историческое значение, стало празднование 90-летия восстановления Патриаршества в Русской Православной Церкви. Оглядывая путь, который Церковь прошла с Поместного Собора 1917–1918 годов до наших дней, нельзя не отметить судьбоносного значения этого поистине великого свершения. Теперь можно с уверенностью утверждать, что восстановление Патриаршества было исполнением спасительного Божия Промысла, который утвердил Русскую Церковь на незыблемом каноническом основании и укрепил упование православного народа на Господа.

Показательно, что именно Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий является неперенным главой всех крупнейших церковных богословских форумов: конференций, регулярно проводимых Синодальной Богословской комиссией, Международных Рождественских образовательных чтений, заседаний Всемирного Русского Народного Собора, заседаний Императорского Православного Палестинского общества, Макариевского фонда и многих других светских и церковных мероприятий.

Разработкой актуальных богословских проблем в нашей Церкви занимается Синодальная Богословская комиссия. Она является постоянным консультативно-аналитическим органом Священного Синода по вопросам вероучительного и богословского характера. Кроме того, к ее компетенции относится координация научно-богословской деятельности Русской Православной Церкви. За минувший период комиссия провела ряд конференций, обсуждавших наиболее значимые в нынешнем

историческом контексте вопросы. Эта деятельность напрямую связана и с реформой богословского образования, проводимой ныне Учебным комитетом.

Первой общецерковной богословской конференцией, организованной Синодальной Богословской комиссией, стала конференция «Православное богословие на пороге III тысячелетия», прошедшая в феврале юбилейного 2000 года. Эта чрезвычайно представительная конференция положила начало регулярному проведению подобных конференций. Их целью стало всестороннее рассмотрение важнейших разделов православной богословской науки с участием ведущих богословов нашей Церкви, а также представителей богословской науки из-за рубежа. Такие конференции позволяют представить результаты работы церковных ученых и консолидировать их усилия, а также вести диалог со светскими специалистами, представляющими различные области знания. Такой диалог необходим для возрождения и развития православного богословия, что является важнейшим условием современного церковного свидетельства и служения.

В ноябре 2001 г. состоялась международная богословская конференция „Учение Церкви о человеке”. Вряд ли стоит говорить о том, насколько важным и актуальным является церковное учение о человеке в условиях современной христианской миссии. Светская культура, утратила единое представление о человеке, его природе и смысле его существования в мире. На смену пришло множество пониманий индивидуального и общественного бытия человека, некоторые из которых стали причиной того, что принято называть „антропологической катастрофой”. В мире усиливаются процессы дегуманизации, связанные с такими явлениями, как глобализация, „виртуальная культура”, манипулирование сознанием с помощью новых информационных технологий. Под угрозой оказывается само существо человека, так, как оно понимается в христианской традиции, то есть человек, сотворенный по образу Божию

и призванный к богоуподоблению на путях духовной жизни в Церкви Христовой.

Учение Церкви по существу своему антропологично, потому что Откровение Божие обращено к человеку и направлено на его духовное преобразование и спасение. Особенно важна антропологическая тема для свидетельства и служения Церкви Христовой в наше время. Человек ищет верного пути жизни, стремится обрести свое место в сложной структуре современного общества. В этих условиях Церковь должна предлагать миру прежде всего то видение человека, то понимание его призвания, которое содержится в Божественном Откровении. Говорить человеку о нем самом, о способах разрешения его духовных проблем, об истинном значении человечности, но говорить, исходя из опыта Церкви, в свете Божия замысла о человеке – такова должна быть миссионерская установка современных православных проповедников.

Конференция по антропологии выявила многообразие и сложность тематических направлений и проблем, с которыми сталкивается современное православное богословие. Она также обнаружила многообразие подходов к разработке антропологической тематики в рамках церковной мысли. Следует подчеркнуть, что уровень большинства докладов был весьма высок, что свидетельствует о большом научно-богословском потенциале нашей Церкви. На этой конференции я сделал доклад „Религиозно-философская антропология Виктора Несмелова”.

В ноябре 2003 года прошла международная богословская конференция „Православное учение о Церкви”. Обсуждение православной экклезиологии на конференции было начато с определения основных положений православного учения о Церкви.

Богочеловеческая природа Церкви означает, что задача, стоящая перед экклезиологией, – это задача богословская по преимуществу. Экклезиология не может быть сведена к вопросам внешнего церковного устройства, к правилам церковной жиз-

ни, к правам и обязанностям клириков и мирян. Эти вопросы относятся к сфере каноники. Вместе с тем без ясных богословских критериев невозможно обсуждать формы и способы осуществления Церковью своего призвания в мире. Экклесиология как раз и выявляет такие критерии, обращаясь к Священному Писанию и Священному Преданию, анализируя исторический опыт Церкви и пребывая в диалоге с богословской традицией в целом.

В ходе конференции обсуждались самые острые вопросы, касающиеся единства Вселенской Православной Церкви, такие, как межюрисдикционные отношения, православная диаспора, „первенство чести” Константинопольского Патриарха и т. п. Известно, что проблема православной диаспоры, ее экклесиологического статуса в отношении Поместных Автокефальных Православных Церквей является одной из самых сложных и пока еще не разрешенных в православном мире. Эта проблема обсуждалась на Всеправославных совещаниях, работа которых была приостановлена в начале 1990-х годов. В нынешних условиях, когда все больше осознается необходимость консолидации мирового Православия, укрепления его единства, сотрудничество Православных Церквей в области богословия представляется одним из наиболее перспективных направлений их взаимодействия.

Весьма важно, что в обсуждении этих вопросов приняли участие богословы – представители братских Поместных Православных Церквей: Константинопольской, Антиохийской, Румынской, Грузинской, Болгарской, Элладской, Польской, Американской Автокефальной. Это стало проявлением кафоличности православного богословия. На этой конференции я сделал доклад „Церковь и Евхаристия”.

Значительное внимание на конференции было уделено экклесиологическому истолкованию отношений между православной и неправославными церквами, межконфессиональному диалогу. В обсуждение этой темы внесли важный вклад грече-

ские богословы, представившие доклады, в которых проблема отношения православия к инославию получила глубокую богословскую интерпретацию, опирающуюся на святоотеческое наследие.

На конференции, в частности, происходило обсуждение документа „Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию”, принятого Архиерейским Собором 2000 г. Это пример плодотворной богословской дискуссии, во время которой прозвучала взвешенная и конструктивная критика некоторых положений и выражений документа, а также предложения по развитию содержащихся в нем идей, в частности по вопросу о границах Церкви, который нуждается в дальнейшей богословской разработке. В обсуждении приняли участие также и инославные богословы – участники конференции.

В ноябре 2005 г. состоялась международная богословская конференция на тему „Эсхатологическое учение Церкви”. В этой конференции приняли участие около 150 ученых из России и из-за рубежа. Были рассмотрены следующие вопросы: Эсхатология в Священном Писании; Эсхатологическая тематика в соборных определениях, а также писаниях святых отцов и учителей Церкви; Эсхатологические ожидания в истории Церкви; Эсхатологическое измерение церковного строя и жизни; Эсхатология в христианском богословии западной традиции; Эсхатология в современной богословской мысли; Современные проблемы церковной жизни, связанные с эсхатологией; Внецерковная эсхатология. На этой конференции я сделал доклад на тему „Эсхатологическое учение в творениях святых отцов и его значение в современном мире”.

В ноябре 2007 г. прошла международная богословская конференция „Православное учение о церковных таинствах”. В конференции, которую по традиции открыл Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Алексей, приняли участие более 100 докладчиков из 15 стран мира. Богословие церковных Таинств рассматривалось как в исторической перспективе (в библей-

ском, патрологическом, литургическом, каноническом аспектах), так и с точки зрения его изложения в системе догматического учения. Особое внимание было уделено церковно-практическим вопросам, касающимся совершения Таинств и иных священнодействий. В ходе подготовки к конференции состоялась серия научно-богословских семинаров, посвященных отдельным Таинствам. Семинары прошли на базе духовно-учебных заведений Русской Православной Церкви (Москва, Санкт-Петербург, Минск, Нижний Новгород, Смоленск, Тюмень). По итогам работы семинаров были подготовлены отчеты, которые были представлены для обсуждения на конференции. Проведенная таким образом научно-исследовательская и богословская работа в области православной сакраментологии была обобщена в документах доктринального характера. В качестве докладчиков для участия в работе конференции приняли участие как отечественные, так и зарубежные ученые, специализирующиеся в различных областях научно-богословского знания (таких как библистика, патрология, историческая литургика, каноническое право, догматическое и сравнительное богословие). В работе конференции приняли участие авторитетные православные богословы – митрополит Пергамский Иоанн (Зизиулас), епископ Диоклийский Каллист (Уэр), а также профессор папского Восточного института Роберт Тафт, профессор Герхард Подскальский и другие. На этой конференции я сделал доклад на тему „Таинство Евхаристии: богословские аспекты”.

Конференции, проводимые Богословской комиссией, не являются изолированными друг от друга мероприятиями. Они являются звеньями комплексной программы богословских исследований. В ходе осуществления этой программы выявляются важнейшие темы и проблемы, которые обсуждаются как на представительных международных форумах, так и на семинарах и консультациях с представителями научной общественности.

Мне лично, как профессору догматического богословия Санкт-Петербургской духовной академии вопросы догматики

кажутся наиважнейшими. Задача догматического богословия заключается прежде всего в построении вероучительного синтеза, осознании догматов как элементов цельной и взаимосвязанной системы истин веры, хранимых Церковью со времен апостольских. Но такая задача немедленно сталкивается с тем очевидным обстоятельством, что Церковью были догматизированы и нормативно изложены лишь самые основные истины веры. Значительная часть догматических вопросов освящена в святоотеческом наследии в самом общем виде. Кроме того, существует множество богословских и вероучительных проблем, относительно которых нет ясного и согласного ответа в святоотеческом наследии и которые вместе с тем являются необходимым элементом вероучительной системы. Это темы антропологии, мариологии, еkkлезиологии.

Однако, размышляя о фундаментальных проблемах догматического богословия не следует забывать и о „практическом богословии” – о его воплощении в реальную церковную жизнь. Хотелось бы подчеркнуть, что в Санкт-Петербургской епархии, викарием которой я являюсь как Ректор Санкт-Петербургской духовной академии, проводится большая работа по распространению богословских знаний.

В 2002 г. по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия крупнейшими ВУЗами Санкт-Петербурга была создана Межвузовская Ассоциация духовно-нравственного воспитания „Покров”. Целью создания Ассоциации стало возрождение традиций духовно-нравственного просвещения и воспитания, а также организация социального служения молодежи. Ее учредителями выступил ряд ведущих ВУЗ’ов Санкт-Петербурга, в их числе:

- Совет ректоров ВУЗ’ов Санкт-Петербурга;
- Санкт-Петербургская православная Духовная Академия;
- Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена;

- Санкт-Петербургский государственный университет технологии и дизайна;
- Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов;
- Санкт-Петербургский государственный академический институт скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина;
- Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусства;
- Санкт-Петербургский государственный университет педагогического мастерства;
- Русская Христианская гуманитарная академия.

Президентом Ассоциации единогласно был избран ректор СПбДА архиепископ Тихвинский Константин, а Председателем попечительского совета Ассоциации – митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир. Их избрание стало явным знаком того глубокого уважения, которое вызывает Русская Православная Церковь и ее архипастыри.

Вице-президентом Ассоциации стал ректор РГПУ проф. Геннадий Алексеевич Бордовский, много сделавший для того, чтобы ассоциация действительно заработала, чтобы хорошие инициативы не остались лишь на уроне „благопожеланий”, но нашли конкретное воплощение в студенческую жизнь.

Председателем научно-экспертного совета стал академик РАО, проф. РГПУ Александр Аркадьевич Корольков, много сил и времени посвятивший изучению отечественной православной культуры и ныне несущий свои знания молодежи.

Исполнительным директором Ассоциации стал профессор РГПУ В. В. Семикин.

Тотчас после своего создания Ассоциация активно взялась за дело, провела ряд ежегодных научно-практических конференций – Знаменские образовательные чтения, Покровских чтения, Кирилло-Мефодиевские чтения, межвузовские праздники в Татьянин день и творческие конкурсы, начала реализовывать авторские духовно-просветительские программы. Таким обра-

зом, Ассоциация делом доказала, что она не является конъюнктурной сиюминутной „однодневкой”, созданной для решения каких-то «политических» задач, но действительно является реально действующим рабочим органом, призванным объединить студентов, возродить традиции духовно-нравственного просвещения и воспитания. Именно поэтому вскоре в состав Ассоциации „Покров” решили войти еще восемь военно-морских и военных вузов Санкт-Петербурга, у которых были давние связи с Духовной Академией, а также семь светских высших учебных заведений, ранее участвовавших в программах Ассоциации, в том числе один из старейших вузов России – Санкт-Петербургский университет, Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения и ряд других ВУЗ’ов. Предварительное согласие на вступление в „Покров” дали еще шесть вузов. В их число вошли и вузы из других городов России – Москвы и Рязани.

В настоящее время в работе Ассоциации „Покров” принимают участие представители 40 вузов Санкт-Петербурга – гражданских и военных, что делает ее одним из наиболее заметных в Санкт-Петербурге общественных объединений. Разумеется, это накладывает на нашу Ассоциацию и особую ответственность за духовно-нравственное воспитание молодежи и студентов.

В настоящее время Межвузовская ассоциация духовно-нравственного просвещения „Покров” проводит свою работу в следующих основных направлениях:

1. Регулярно проводятся межвузовские семинары и конференции – Покровские образовательные чтения, Знаменские и Кирилло-Мефодиевские чтения, в работе которых принимают участие не только жители Санкт-Петербурга и Ленинградской области, но также гости из Москвы, Сыктывкара, Волгограда, Киева, Симферополя, Ставрополя, Новгорода, Пскова, Твери, Вологды и ряда других городов.

2. 25 января в Санкт-Петербурге проводятся ставшие уже традиционными мероприятия, посвященные студенческому празднику – Дню св. Татьяны: торжественный молебен в Казанском (Исаакиевском) Соборе, вручение Почетных знаков Святой Татьяны студентам и наставникам молодежи и награждение победителей творческих конкурсов. Конкурсные комиссии были созданы в шести вузах по девяти номинациям: проза и поэзия, видеофильмы, изобразительное искусство, благодатная педагогика, духовная и народная музыка, православие и культура, рождественский подарок, христианство и философия, православные интернет-проекты. За десять лет существования знака св. Татьяны, им награждены около 2000 студентов и молодых людей и 100 наставников молодежи.
3. Проводится Сретенский фестиваль духовной и народной музыки, в котором принимают участие множество детских и молодежных хоровых коллективов из Санкт-Петербурга, Рязани, Карелии и Эстонии, а также авторы-исполнители и инструменталисты
4. Ассоциация принимает участие в организации и работе Славянского молодежного фестиваля.
5. Организует работу информационного межвузовского центра „Покров”.
6. Организуется информационный, методический методических центров, кафедр Университетов и ВУЗов, посредством организации выездных семинаров для студентов, участия их представителей в конференциях, чтениях, посвященных духовно-нравственному воспитанию детей и молодежи.
7. Заключен договор с Комитетом по делам молодежи.
8. Ассоциация заключила договора с детскими приютами о совместной деятельности по обеспечению приютов педагогическими и социальными работниками, в том

числе на летний период; реализует рецензированные научно-методическим советом Ассоциации программы по духовно-нравственному просвещению на базе детских приютов Санкт-Петербургской епархии.

9. Организуется подготовка и участие студентов в работе центров с наркозависимой молодежью.
10. Организируются молодежные трудовые лагеря по восстановлению монастырей и храмов Санкт-Петербургской епархии.
11. Организируются паломнические поездки студентов по святым местам – в Новгород, Старую Ладугу и др.
12. Подготавливаются и издаются материалы сборников „Покров”.

В ноябре 2005 г. в Санкт-Петербурге в Юсуповском дворце на Литейном проспекте в Центральном лектории МОО „Общество «Знание» Санкт-Петербурга и Ленинградской области” по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия и Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира при участии научной общественности, священнослужителей и богословов, был открыт первый в России Православный Народный Университет. Создание Православного Народного Университета, поддержал губернатор Ленинградской области Валерий Павлович Сердюков. Университет координируется Попечительским Советом при поддержке ведущих ВУЗов города и Межвузовской ассоциации духовно-нравственного просвещения „Покров”. Председателем Попечительского совета избран действительный член правления МОО „Общество Знание” ректор СПбПДА, профессор архиепископ Константин, Президент ассоциации „Покров”. Ректором нового православного просветительского заведения стал вице-президент «Общество Знание» России, председатель правления Межрегиональной общественной организации „Общество Знание” Санкт-Петербурга и Ленинградской Области, ректор Института внешнеэкономических связей, экономики и права, доктор экономических наук, про-

фессор Сергей Михайлович Климов. Православный Народный Университет стал центром духовного просвещения, доступным для самых широких слоев населения, как самого города, так и всей Ленинградской области. Образовательная программа рассчитана на два года обучения. Лекции читают преподаватели Санкт-Петербургской Православной Духовной Академии, а также ведущих вузов города. В рамках развития Православного Народного Университета наряду с богословскими и культурологическими дисциплинами читаются дополнительные дисциплины по юриспруденции, экономики, истории, педагогики, народному хозяйству Санкт-Петербурга, Северо-Западного и других регионов Российской Федерации. Наряду с просветительской работой проводится научная, воспитательная, и издательская деятельность совместно с государственными учреждениями и общественными организациями Российской Федерации.

Наконец, хочется рассказать и о студенческих храмах в ВУЗах Санкт-Петербурга, которых сегодня насчитывается уже 17. Там молодые люди воцерковляются, там закладываются основы грядущего соединения светской науки и богословия. Так, секретарь учёного совета нашей Санкт-Петербургской духовной академии выпускник физического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат физико-математических наук, кандидат богословия доц. прот. Кирилл Копейкин является настоятелем университетского храма свв. апп. Петра и Павла. В 2006 году в Санкт-Петербургском государственном университете состоялась вызвавшая огромный интерес встреча участников фестиваля русской речи „Русское слово” с представителями православного духовенства. Интерес к взглядам Церкви на язык связан с тем, что именно священнослужители являются истинными служителями Слова, хранящими его подлинный – Богочеловеческий – способ существования. Язык для них – не столько средство коммуникации, сколько откровение Самого Бытия. В литургическом слове сам язык

высказывает свою истину, человек же отвечает зову языка. Воздействуя на мир в первую очередь словом, священник неизбежно соприкасается с той преображающей реальностью силой, которая присуща языку. Ознакомление представителей различных групп общества, заинтересованных вопросами языковой культуры, со взглядами священнослужителей на язык и речь способствует не только активизации взаимодействия между Церковью и научной и культурной общественностью, но и помогает преодолеть происходящее подчас забвение подлинной природы языка, Слова, неминуемо приводящее и к забвению Бытия. Именно язык делает человека человеком, отвергая ему доступ к Сущему, а потому лишь внимая зову Слова сможем мы узреть в русском языке национальную идею многонациональной страны.

Подводя итог сказанному хочется отметить, что нынешнее время является в подлинном смысле слова временем нового расцвета богословия Русской Православной Церкви, временем непрестанного духовного возрастания, временем созидания. И все мы прикладываем все усилия к тому, чтобы оказаться достойными того высокого служения, которое сегодня возложено на нас Господом.